

Г. М. ТУЖАРОВ (Йошкар-Ола)

КАУЗАТИВ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Каузатив, или причинный падеж, нами выявлен впервые во время полевых работ при исследовании северо-западного наречия. Дальнейшее изучение диалектов марийского языка, лугово-восточного и горномарийского литературных языков показало, что каузативные формы бытуют также в горном наречии и горномарийском литературном языке. В луговом, восточном наречиях и в лугово-восточном литературном языке в настоящее время они не встречаются. Наиболее продуктивны эти формы в яранском и других говорах северо-западного наречия, несколько реже они функционируют в горном наречии. Следует подчеркнуть, что как в северо-западном, так и в горном наречиях каузатив является полноценным падежом. В горномарийском же литературном языке наблюдается ограничение сферы употребления причинного падежа: он встречается, главным образом, в произведениях классиков, в современной литературе каузативные формы употребляются гораздо реже, и, как правило, в форме единственного числа. Поэтому в горномарийском литературном языке каузатив следует квалифицировать как неполноценный падеж.

Каузатив, или причинный падеж, в северо-западном и горном наречиях на современном этапе является живым, продуктивным падежом. Его грамматическим показателем выступает формант *-lanen/-länen*, отвечает он на вопросы: *küülänen?* 'из-за кого? ради кого?', *malänen?* 'из-за чего? ради чего?'

Основная функция падежа сводится к выражению причинности. МарСЗ *tünŋ jukštŋštŋ amalämälänen maj tumajet mäñ am kertšə?* 'думаешь, я болею из-за того, что в холод на улице спала?', *jeŋəm pušmälanenžə škälänžüt ške semənžok tüleβə* 'из-за убийства человека ему и самому оплатили тем же', *βojnalänen cälän səβetəštə mäyərät* 'из-за войны все на свете плачут', *jurlänen kornu, läβrän* 'из-за дождя дорога грязная', *sutlanan pop alaškə kaštən* 'из-за суда поп ходил в город', *kŋšənəštəm teməšäšlänen rajanβläet nemnämedəm (nemnämedəm) βojujəktenət* 'из-за того чтобы набить свои карманы (букв. наполнить), богачи заставляли нас воевать', *atälänen teškə tolu, əläš* 'он сюда приехал жить из-за лесов', *lapkälänen əläš kejəš järəŋəš* 'из-за магазина он уехал жить в Яранск'; марГ *äβämlänen tədəžə mäyərä* 'она плачет из-за матери моей', *βojnalänen saltak βätəβlä təžəmən tələkemənət* 'из-за войны жены солдат тысячами осиротели', *šudälänen kredäleš* 'бьется из-за сена', *kintälänen truja* 'трудится из-за хлеба', *imñilänen ken* 'из-за лошади поехал', *požarlanen təñätmät əš kodер* 'из-за пожара и меня не оставили'; марГ лит. *Ылшы ватыжын йонгештым вычышашланен, Петров эче пероскым пи-*

*жыктыш*¹ (Игнатьев III 125) 'Чтобы подождать (букв. из-за ожидания), когда бывшая жена успокоится, Петров еще закурил'; *Мам вара, вагон ташкалгышеш шагалынат, төргешташ веле ылын да — вәржы кўэран, а́ажым перегышашланен, төргешташет лўдын* (Игнатьев III 88) 'Что уж там, она встала на ступеньки вагона, и ей оставалось только прыгнуть, да место каменистое, и из-за того, чтобы сберечь своего ребенка, она побоялась прыгнуть-то'; *Мā вел кырык вўлынш салтаквлн шартял встречаышашланен лўлметым нўны вўкышты лўлына машаненыт* (Игнатьев III 58) 'Солдаты, расположенные на горе, стреляли ради встречи рождества. Они думали, что мы стреляем в них'.

Другим значением каузатива является выражение цели действия, поступка, факта. МарСЗ *oksalanen, kintälänen pastuku, šku, ru, ru, š* 'ради хлеба, ради денег он пошел в пастухи', *kollanen präznäklän irlä lpmn järän alaš kem* 'ради рыбы на праздник завтра специально поеду в город Яранск'; марГ *oksalanen äfät mikolaj dokä keš* 'ради денег твой отец ушел к Николаю', *šudälänen, kintälänen orolašäžat pärenäm* 'ради сена, ради хлеба и сторожем-то нанялся', *škamžäm ätaräšašlanen kolhozäš päraš jatmašäm ruš* 'чтобы спасти себя, он написал заявление о приеме в колхоз'; марГ лит. *Икта кечы, кечак-пелак ида кач доко, мўшкыретым темышашланен, пинжакым агыл, шкўметымат выжалет* (Игнатьев III 33) 'Не кушайте-ка день или полтора, чтобы наестся, продашь не только пиджак, но и себя'; *Ниным бнгылдарышашланен, цактарышашланен, шукы гāнак мўланем попаш вәрешты* (Игнатьев III 197) 'Чтобы их убедить, заставить отказаться от своего мнения (букв. заставить отступить), мне пришлось много раз говорить'; *Советский властыым ямдышашланен, Колчаклан палшышашланен, тыды тиштакен шўлын блен, бандитвлм, кулаквлм моло йўржы цымыртен* (Игнатьев III 270) 'Чтобы уничтожить Советскую власть, помочь Колчаку, он здесь жил, скрываясь, вокруг себя сгруппировал бандитов, кулаков'.

Каузативные формы могут и совмещать значения причины и цели. МарСЗ *šož tpretšäšlānen nu, ru, šku, kejät* 'идут в поле, чтобы жать ячмень (букв. для жатвы ячменя, из-за жатвы ячменя)'; марГ *šudälänen kolhoznikvlä aläkäškä ken koltež* 'из-за сена (ради сена) колхозники ушли на луга'; марГ лит. *Кок кидшыге шайкыла ялштен шўндатат, монашкывлн кид гўц сўсырнаш цацышашланен кредалшы, нўным кид гўц моло пырыл колтышы Анфисым кыткы шўнга сагашы кошкыш пушāнгы тўнг тервен пидын шўндат* (Игнатьев III 267) 'Анфису со свя-занными сзади руками, хотя она и боролась, стремясь освободиться от монашек, искував их руки, они привязывают ее к стволу сухого дерева возле муравейника'.

Третье значение каузатива указывает условно на то, благодаря кому или чему совершается действие, бытует или отсутствует тот или иной предмет, факт, явление. МарСЗ *ävämlānen, äfämlānen тән ту, мен лектам* 'благодаря матери моей, благодаря отцу моему, я выучился', *äkāmlānen тән теš толāн кердам* 'благодаря сестре моей, я смог приехать сюда', *paškidem palšämālanen тән säjān әлем* 'благодаря помощи моего соседа, я хорошо живу', *šošāmlānen canemlān pešätät kuštuly* 'благодаря весне, очень даже легко у меня на душе', марГ *tetāmlālānen тән susu әлам* 'благодаря детям моим, я счастлива', *bätēmlānen jažon әлем* 'благодаря жене моей, хорошо живу', *әдәremlānen тән susu әлам* 'благодаря жене моей, хорошо живу', *әдәremlānen тән susu әлам* 'благодаря жене моей, хорошо живу'.

¹ В художественной литературе словосочетания с каузативными формами обособляются пунктуационно, так как они необоснованно отождествляются с деепричастными оборотами.

даря девушке моей, я счастлив', *šošāmlanen jānyēšät kuštälγä* 'благодаря весне, и на душе легко', *trujāš halākklanen rabočiγblān ələmāšəšta jazoemēš, kuštälγemēš* 'благодаря тому, что весь народ трудится (букв. благодаря трудящемуся народу), жизнь рабочих улучшается, становится легче'.

Четвертое значение каузатива — выражение условия совершения действия, факта, явления: марСЗ *āfätlānen tək törānəm it lu_k, ätät säjan šülä* 'если из-за отца твоего, то не скучай по дому: отец твой хорошо себя чувствует (хорошо дышит)', *oksalanen tək am kej pört lültäš palšaš toγok tək palšem* 'если за деньги, то не пойду помогать строить дом, если бесплатно, то помогу', *kintälānen tək kütēm imnieđəm, oksqalanen tək am kütγ* 'если за хлеб, то буду караулить твоих лошадей, если за деньги, то не буду караулить'.

Пятым значением рассматриваемого падежа является выражение предмета, факта, действия, на которые что-либо обменивается, за которые что-нибудь получают или что-нибудь платят, либо под видом которых что-нибудь совершается. МарСЗ *ik käβän olāmlanen teləm ku_m put kintəm puet* 'вместо (взамен) одного стога соломы зимой дашь три пуда хлеба', *ik kaβaštan u_žγalanen kut put kintəm puet šəžəm* 'взамен одной дубленки осенью дашь шесть пудов хлеба', *ik kγšen sudālanen teləm βəc mañetəm tület* 'за одну кошелку сена зимой платишь пять рублей', *škalān ik käβän šudālanen tγđγlān atāštā lošēš kok käβānəm salen pušna marem đōnγ* 'взамен одного стога сена для себя мы с мужем моим ему накопили два стога в лесу'.

Шестое значение причинного падежа — возмездительное: марСЗ *tədālānen ližə talāt säj pürəmāš* 'за это пусть будет у тебя хорошая судьба'.

Грамматический показатель причинного падежа *-lanen/-lānen* в северо-западном и горном наречиях носит всеобщий характер. В этих наречиях форму каузатива могут иметь все группы склоняемых слов. Имена существительные: марСЗ *kintälānen* (от *kintä* 'хлеб'), *jaltašēmlānen* (от *jaltaš* 'друг, товарищ'), *kollanen* (от *kol* 'рыба'), *βitälānen* (от *βitā* 'хлев'), *maksimlānen* (от *maksim* 'Максим'), *maremlānen* (от *marem* 'муж мой'), *kejəkβlālānen* (от *kejəkβlä* 'птицы'), *äkämβlālānen* (от *äkämβlä* 'старшие сестры мои'); марГ *kolhozlanen* (от *kolhoz* 'колхоз'), *āzāžlānen* (от *āzāžə* 'ребенок ее'), *šəγəlānen* (от *šəγə* 'лес'), *tetämβlālānen* (от *tetämβlä* 'дети мои'), *šəkšlānen* (от *šəkš* 'дым'), *oksalanen* (от *oksa* 'деньги'), *pāšälānen* (от *pāšä* 'работа'), *βimälānen* (от *βimä* 'помощь'), *semjälānen* (от *semjä* 'семья'); имена прилагательные: марСЗ *ošāβlālānen* (от *ošāβlä* 'белые'), *pätälānen* (от *pätä* 'желтый'), *jakšəγālanen* (от *jakšəγə* 'красный'); марГ *šimälānen* (от *šimä* 'черный'), *ošālanen* (от *ošā* 'белый'); имена числительные: марСЗ *koktätlanen* (от *koktät* 'два'), *kudätlanen* (от *kudät* 'шесть'), *tγžēmlānen* (от *tγžēm* 'тысяча'); марГ *kāmätlanen* (от *kāmät* 'три'), *nalätlanen* (от *nalät* 'четыре'); местоимения: марСЗ *škežlānen* (от *ške* 'сам'), *nemnānlānen* (от *nemnān* 'наш'), *βesälānen* (от *βesə* 'другой'); марГ *molāβlālānen* (от *molāβlä* 'другие, остальные'), *tədālānen* (от *tədə* 'он'), *βesälānen* (от *βesə* 'другой'); причастия: марСЗ *tu_mtu_šu_lanen* (от *tu_mtu_šu_l* 'учитель, обучающий'), *tolšū_lanen* (от *tolšū_l* 'приезжий'), *uššū_lanen* (от *uššū_l* 'увидевший'), *kuštū_šu_lanen* (от *kuštū_šu_l* 'пляшущий, танцор'), *mu_lru_šu_lanen* (от *mu_lru_šu_l* 'поющий, певец'); марГ *pälāšāšlānen* (от *pälāšāš* 'должен узнать').

Слова с формантом *-lanen/-länen* в северо-западном и горном наречиях, а также в горномарийском литературном языке мы относим к именам существительным в причинном падеже на основе их морфологических и синтаксических признаков. В северо-западном и горном наречиях данные формы, как и другие склоняемые имена, могут употребляться в формах единственного и множественного числа. В горномарийском литературном языке, как было уже отмечено, формы причинного падежа во множественном числе не выявлены. Примеры в единственном числе: марСЗ *äräkälänen teš tolat* 'из-за водки сюда идешь'; марГ *cärkälänenžä jänješ nelän čučeš* 'из-за чарки-то на душе становится тяжело', *päšälänen tokäna ketelam* 'из-за работы домой не ездила', *kintälänen ülakälä ken* 'из-за хлеба вниз по Волге уехал', *oksalanen päšäs pärem* 'из-за денег оформляюсь на работу'. Примеры во множественном числе: марСЗ *izi erbezplälänen kuyurakpläžä peš purän kütät* 'из-за маленьких детей взрослые очень доброжелательно смотрят', *tušmanplälänen lümñ juk šakta* 'из-за противников слышна стрельба', *äkämöllänen alaš kem* 'из-за старших сестер моих пойду в город', *ošäplälänen äfäm bojnaš kolen* 'из-за белых мой отец погиб на войне', *tušmanplälänen kornu, mu,cku, peš udejən tolna* 'из-за супостатов всю дорогу очень плохо ехали', *imneškäplälänen teštä särnäläšät mestä ak li* 'из-за всадников даже повернуться здесь места не бывает', *jaleškäplälänen jaljornu, lin* 'тропка образовалась благодаря пешеходам'; марГ *äkämplälänen tokäda tolam* 'из-за старших сестер моих к вам иду', *änäkaemplälänen bele tokäda tolam* 'только из-за внуков моих к вам иду', *šolämplälänen tokäda tolam* 'из-за младших моих братьев к вам иду', *kniyäemplälänen tolam* 'из-за книг моих иду', *ti edemplälänen mäñät cerkä dokä mišäm* 'из-за этих людей я тоже сходила к церкви', *jälplälänen mäñät cerkä dokä mišäm* 'из-за людей я тоже сходила к церкви', *mloecplälänen hödör läkäštä mađaš beselä* 'из-за кавалеров в углу Федора весело играть', *tefämplälänen mäñ so susu liäm älä* 'благодаря моим детям, я всегда счастлива была'.

Как и в случае других склоняемых имен, окончание каузатива может присоединяться к посессивным суффиксам: марСЗ *äkämplänen tolam* 'из-за старшей сестры моей иду', *äkätlänen kejä* 'из-за старшей сестры твоей идет', *äkäžlänen kejä* 'из-за старшей сестры своей идет', *ätätlänen kejä* 'из-за отца твоего идет'; марГ *äðäržälänen cerkä solaškä keä* 'из-за девушки своей идет в село (букв. в церковь-село)', *äðaremlänen tolam* 'из-за девушки моей иду', *äðaretlänen tiš tolat* 'из-за девушки твоей сюда идешь' и т. д.

Каузативные формы существительных могут определяться прилагательными, причастиями, местоимениями, числительными, иметь при себе одиночные и распространенные определения. МарСЗ *jaraltäm käcäžlänen tüš kejä* 'из-за любимого жениха своего туда идет', *ške iyäšu, bešplälänen teš tolam* 'из-за своих детей сюда еду', *teläm šudu, žu, pätä, ik käpänlänen kok put kintäm puet* 'зимой сено-то кончается, из-за одного стога сена платишь два пуда хлеба', *pele šužen alamälänen, lelä päšälänen jeñpläžä šukun kolenlu, t* 'из-за голода, из-за тяжелой работы много людей умерло'; марГ *jaratäm mloecplänen kinoš kašteš* 'из-за любимого жениха ходит в кино', *ti edemplälänen mäñät cerkä solaš mišäm* 'из-за этих людей я тоже сходила в село', *kojo požarlanen mämnän solaplä yac iziye-kojore, ädrämäšye-püerjäre požar jörtäš kežä* 'из-за большого пожара из наших деревень малые и большие, женщины и мужчины ушли тушить пожар'.

В северо-западном наречии существительное в причинном падеже может употребляться с послелогом *βerc* 'из-за': *mäñ täcä irjotšen kinta-*

länen berc talašen kaštam (д. Симаничи Яранского района Кировской области) 'Я сегодня с утра ношусь из-за хлеба'.

В предложении каузативные формы выступают как обстоятельства, выраженные склоняемыми частями речи; главным образом, как обстоятельство причины и цели.

Однако необходимо обратить внимание на то, что существительные и другие склоняемые лексико-грамматические категории слов в причинном падеже следует отличать от форм деепричастия на *-н*, образованных от основы инфинитива на *-аш* при помощи суффикса *-ен* от глаголов второго спряжения: марГ лит. *геройланен каштеш* 'ходит расхраб्रившись', *патырланен каштеш* 'ходит осмелев, расхраб्रившись'. Здесь *геройланен* 'расхраб्रившись', *патырланен* 'осмелев, расхраб्रившись' образованы от инфинитива на *-аш* *геройланиш*, *патырланиш* присоединением суффикса *-ен*, они — деепричастия. А в предложениях марСЗ *petnäp yerojlanen calä udejät seņāšnā* 'благодаря нашему герою, мы победили все плохое', марГ *patārlanen tiš tolam* 'из-за силача сюда иду' словоформы *yerojlanen*, *patārlanen* выступают как существительные в причинном падеже, образованные от *yeroj* 'герой', *patār* 'силач'. В данном случае эти словоформы могут корреспондировать как в форме единственного, так и в форме множественного числа, присоединять посессивные суффиксы, иметь одиночные и распространенные определения. Деепричастия на *-н* этих грамматических признаков не имеют.

Кроме того, некоторые исследователи отдельные каузативные формы горного наречия квалифицируют как деепричастия, выделяя их в особую группу. Они утверждают, что «деепричастия на *-шашланен/-шашләннен* образуются от основы любого глагола повелительного наклонения и обозначают причину или цель совершения действия»: *Бішке векыжйі сәрйішашләннен цилä семьн агитацым видä* (Саваткова 404—405) 'Всячески агитирует, чтобы уговорить на свою сторону'. Формы типа *сәрйішашләннен* 'чтобы уговорить' относит к деепричастиям и И. Г. Иванов (1981 : 87). На первый взгляд, вывод о наличии особой группы деепричастий в горном наречии марийского языка кажется убедительным, так как у подобных словоформ исследователи выделяют специальный морфологический показатель *-шашланен/-шашләннен*, который, якобы, слову придает каузативное или целевое значение. Следует заметить, что в марийском языке, кроме того, имеются и формы *-mälänen/-mälänen*, *-šälänen/-šälänen*, *-dätälänen/-dätälänen*: *tүнө йүкитышто амалымыланен май тумайет мыйн ам кертшы?* (Иванов, Тужаров 1970 : 110) 'думаешь я болею из-за того, что в холод на улице спала?'; *kuštu šu flälänen* (*kuštu šu lanen*) *me teš tolna* 'мы сюда пришли из-за танцоров (танцора)'; *luttu mu lanen ciktälät* 'критикуют из-за того, что не прочитано' (д. Шанцараныш (Малая Кугушерга) Яранского района Кировской области). Если словоформы на *-šäšlanen/-šäšlәннен* квалифицировать как особую форму деепричастия, то и слова на *-mälänen/-melänen*, *-šälänen/-sälänen*, *-dätälänen/-dätälәннен* нужно отнести к деепричастиям. Однако, как нам кажется, анализ приведенных словоформ требует иного подхода. Их нужно рассматривать не как формы деепричастий от основ глаголов повелительного наклонения, а как формы причинного падежа от причастий. Форму марГ *säräšäšlәннен* 'чтобы уговорить' следует считать формой причинного падежа от причастия будущего времени *säräšäš+lәннен*, где *-lәннен* — показатель причинного падежа. Рассмотренные словоформы *amaläm+lәннен* 'из-за того, что спала', *kuštu šu+lәннен* 'из-за танцора', *luttu mu+lәннен* 'из-за того, что не прочитано' соответственно являются каузативными формами от пассивного, активного и

отрицательного причастий. Если в горном наречии и горномарийской литературной норме формы на *-шашланен/-шӱшлӱнен* рассматривать как особую группу деепричастий, то в литературных нормах и наречиях марийского языка причастия в форме дательного падежа на *-шашлан/-шӱшлӱн*, *-шылан/-шӱлӱн*, *-мылан/-мӱлӱн*, *-дымылан/-дӱмӱлӱн* также следует квалифицировать как отдельные группы деепричастий: *Кажне колхозышто да совхозышто олыкым да кӱтӱ коштыктым верым саемдышашлан посна отрядым ышташ, тудлан техникым ситышын ойыраш кӱлеш* (Марий коммуна, 13 марта 1983 г.) 'Чтобы улучшить луга и пастбища, в каждом колхозе и совхозе нужно создать отдельные отряды и им выделить необходимую технику'. Однако словоформа *саемдышашлан* 'чтобы улучшить' и другие формы дательного падежа — не деепричастия, а причастия. В позиции словоизменения они могут употребляться и в формах других падежей.

Показатель причинного падежа северо-западного, горного наречий и горномарийского литературного языка *-lanen/-länen* образовался из дативного суффикса *-lan/-län* + послелог *lin*, восходящий к деепричастной форме *lin* от глагола бытия *lijäš*: *-lan/-län+lin* > *-lanen/-länen*. Переход послелога в состав падежного форманта завершился выпадением согласного *l* из состава послелога. Кроме того, *i* послелога перешел в *e* (Тужаров 1965 : 42; Майтинская 1979 : 135). Переход *i* > *e* для марийского языка следует считать возможным, если принять во внимание междиалектные соответствия: марГ *пичӱи*, марСЗ *пичӱи*, йошк.-ол. *пиче* ~ серн. *пече* 'ограда'; марГ, марСЗ, йошк.-ол. *шин* ~ серн. *шен* 'трут' (Грузов 1965 : 85) и некоторые другие соответствия, например, марСЗ *tumäliyə* ~ марЛ *tumleye* 'желудь' и т. д. Полному слиянию дативного суффикса с указанным послелогом способствовало и то, что диал. *lin*, как и лит. *лийын*, может управлять именем в форме дательного падежа. МарСЗ *täñ eše peš säjən iyruškam šaktaš kerdäm n̄n̄ i tädälän lin täñät peš n̄n̄r-šämäs jaraltat n̄n̄* (Beke 7) 'я еще очень хорошо мог играть на гармонике, и из-за этого меня очень любили девушки'. Таким образом, более древний показатель причинного падежа *-lanin/-länin* развился в современный *-lanen/-länen*. Общеизвестно, что послеложные конструкции могут быть источником для образования падежных форм. Наглядным подтверждением этого является причинный падеж в северо-западном и горном наречиях марийского языка.

В исследуемый период для выражения каузативных значений в яранском говоре северо-западного наречия параллельно выступают словоформы в причинном падеже и сочетания существительного в дательном падеже с деепричастием *lin*, перешедшим в послелог, как синонимические формы, например: *jurlanen me kol ku, caš ana kej* и *jurlan lin me kol ku, caš ana kej* 'из-за дождя мы не пойдем рыбачить', *kintälänen kejä alaš* и *kintälän lin kejä alaš* 'из-за хлеба идет в город'.

В горномарийском тексте, опубликованном в 1769 г., встречается каузативная форма: *Тыделянинъ пуже Юма шулкамъ тлянетъ келесена* (Ильминский 342) 'За это да даст Бог здоровья тебе, говорим.' Однако В. М. Васильев считает, что показатель *-lanin* представляет собою механическое соединение окончания дательного падежа *-лан* с деепричастной формой глагола *лияш* 'быть', а именно *лийын* и что в сочетании *-лан-лийын* предпоследние два звука *йы* выпали и дали повод... филологам для мудрствований. В результате получились нелепые, не существующие в марийском языке сочетания: *Törävlä ядмыштланин* 'из-за просьбы богачей', *Эргыланин кеем* 'еду за сыном' (Васильев 1963 : 270). Как показывают приведенные примеры каузативных форм из диалектов и горномарийского литературного языка, словоформы на *-ланин* существовали и существуют. Это формы причинного падежа.

Аналогичный анализ словоформ на *-ланин/-лӓнин* дает Н. Т. Пенгитов. Он утверждает, что «здесь . . . не определены даже границы слов; поэтому напечатано *тыделянин* вместо *тыдылан лин* или *седын доно* 'поэтому, из-за этого'» (Пенгитов 1964 : 4). По мнению Н. Т. Пенгитова, мы не должны признавать форму причинного падежа *тыделянин* 'из-за этого'. Обьективности ради следует констатировать, что в цитируемом тексте из «Духовной церемонии . . .» как раз весьма тонко и удивительно точно определены границы между словами еще в XVIII в. и дано правильное фонетическое оформление каузативной формы, соответствующее произносительным нормам того периода развития марийского языка. В показателе причинного падежа *-ланен/-лӓнен* в качестве второго гласного выступает звук *и*, так как во втором компоненте каузативного форманта *-ланен* < *-лан+лин* гласный *и* в тот период, очевидно, повсеместно еще не успел перейти в гласный *е*. По этой причине зафиксирована словоформа *тыделянин* 'из-за этого' с суффиксом *-лӓнин*. В других диалектах и наречиях марийского языка показатель причинного падежа уже тогда выступал с гласным *е* во втором компоненте *-ланенъ: туланенъ* (Словарь 66, 270) 'из-за этого'. В данном случае следует принимать во внимание тот факт, что в разных наречиях и в горномарийском литературном языке каузативные формы и послеложные словосочетания употребляются параллельно как синонимические (см. приведенные в статье примеры).

Каузативная форма встречается в грамматике М. А. Кастрена: *ergälänin kejem* (Castrén 1845: гл. III) 'отправляюсь из-за сына, ради сына' и в грамматике Ф. Видемана: *tydlanin tolen tä dokada* 'из-за него (того) пришел он к вам', *sedalanin* 'из-за того' (Wiedemann 1847 : 216). Однако формант *-länin* в слове *ergälänin* Кастрен квалифицирует не как показатель причинного падежа. Компонент *-in* в каузативном суффиксе он рассматривает в качестве коаффикса показателя дательного падежа. Он пишет, что . . . датив легко принимает окончание *-länin*. (Castrén 1845: гл. III). Видеман считает, что показатель *-lanin* употребляется в значении послелогов *gischän, gyts, werets* (Wiedemann 1847 : 181).

Итак, в исследуемый период каузатив как живой и полноценный падеж выступает в северо-западном и горном наречиях марийского языка. В XVIII—XIX вв. он существовал и в луговом наречии. В 1804 г. впервые на марийском языке была издана книга под названием «Сокращенный катехизис . . . на русском и черемисском языках». Эта книга вышла на диалекте, которым говорят, по мнению Н. Ильминского (1885 : 216), марийцы Царевококшайского, Чебоксарского и Казанского уездов, т. е. на луговом наречии. В книге встречается и форма причинного падежа в луговом наречии: *тутланэнъ* 'посему, из-за того' (Иванов 1975 : 21). Слова в причинном падеже зафиксированы также в первой марийской грамматике: *тутланенъ* 'для того', но каузативные формы автором этой грамматики рассматриваются как формы дательного падежа (Сочинения 1775 : 135). Причинный падеж образовался, по-видимому, еще в древнемарийском языке. В других финно-угорских языках соответствий он не имеет.

Сокращения

Игнатъев I—III — Н. В. Игнатъев, Айырен нӓлмы произведенийвлӓ I—III, Йошкар-Ола, 1969, 1970, 1971; **Ильминский** — Духовная церемония, производившаяся во время всевозделеннейшего присутствия Ея императорского Величества Великой государыни Премудрейшей Монархини и Попечительнейшей матери Екатерины Второй в Казани . . . 1769. — Н. И. Ильминский, Опыты переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия, Казань 1885; **Саваткова** — А. А. Саваткова, Горное наречие марийского языка (Рукопись. Фонд МарНИИ, оп. 2, д. № 304); **Словарь** — Словарь черемисского языка с российским

переводом. — Словарь языков разных народов в Нижегородской Епархии обитающих, именно россиян, татар, чувашей, мордвы и черемис. По высочайшему соизволению и повелению ее императорского величества премудрой государыни, Екатерины Алексеевны, императрицы и самодержицы Всероссийской... Дамаскина 1785 года (Государственный архив Горьковской области. Фонд 2013, оп. 602а); *Beke* — Ö. Beke, *Mari szövegek I*, Budapest 1957.

ЛИТЕРАТУРА

- Васильев В. М. 1963, Письменные памятники на марийском языке конца XVIII и первой половины XIX в. — Ученые записки МарНИИ, вып. V, Йошкар-Ола, 255—271.
- Грузов Л. П. 1965, Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении, Йошкар-Ола.
- Иванов И. Г. 1975, История марийского литературного языка, Йошкар-Ола.
— 1981, Марий диалектологий, Йошкар-Ола.
- Иванов И. Г., Тужаров Г. М. 1970, Северо-западное наречие марийского языка, Йошкар-Ола.
- Ильминский Н. И. 1885, Опыт переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия, Казань.
- Майтинская К. Е. 1979, Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков, Москва.
- Пенгитов Н. Т. 1964, Пути развития марийского литературного языка. — Вопросы марийского языкознания, вып. I, Йошкар-Ола.
- Сочинения принадлежащая къ грамматикѣ черемискаго языка, въ Санктпетербургѣ 1775.
- Тужаров Г. М. Комитатив и каузатив в яранском говоре марийского языка. — СФУ I, 37—42.
- Castrén, M. A. 1845, *Elementa grammatices tscheremissae*, Kuopio.
- Wiedemann, F. J. 1847, *Versuch einer Grammatik der tscheremissischen Sprache*, Reval.

G. M. TUZAROV (Joškar-Ola)

DER KAUSATIV IM MARISCHEN

Der Kausativ ist ein lebendiger und produktiver Kasus in der nordwestlichen und bergmarischen Mundart. Grammatisches Zeichen dieses Kasus ist *-lanen* (*-länen*) und er antwortet auf die Fragen *külänen?* 'wegen wem?', *malänen?* 'weswegen?', *weshalb?*. Kausativformen werden sowohl im Singular als auch im Plural gebraucht: *äkämlänen* (Sing.) *tolam* 'ich gehe wegen meiner älteren Schwester', *äkämßlälänen* (Plur.) *tolam* 'ich gehe wegen meiner älteren Schwestern'.

In der Literatursprache des Bergmarischen werden die Kausativformen gegenwärtig nur im Singular gebraucht. Im Wiesenmarischen war der Kausativ nur bis zum 18./19. Jahrhundert im Gebrauch. Der Ausgangspunkt für die Bildung dieses Kasus ist wahrscheinlich im Urmariſchen zu suchen.